

Глава 1

Давайте знакомиться

На Земле было раннее утро. Солнце выплыло из-за горизонта и осветило огромный город: многоэтажные дома из стекла и бетона, улицы с движущимися тротуарами, автомобили, которые не только сновали туда-сюда по магистралям и эстакадам, но и летали по воздуху, и высоченное здание обсерватории, чей шпиль пронзал небо и утопал в облаках.

Один весёлый солнечный луч дотянулся до окна на последнем

этаже, где не были опущены нанопластиковые жалюзи, и, хихикая, заглянул в просторную комнату, где на полках вдоль всех стен стояли игрушечные роботы и модели космических кораблей. Одну из стен целиком занимала проекционная панель учебно-игрового компьютера, а у окна расположился большой телескоп, почти такой же, как в настоящей обсерватории. Правда, к нему кто-то прикрутил нанокартонный конус, выглядевший как-то совсем несолидно.

Скорее всего, этот «кто-то» был мальчик. Тот самый, что спал на кровати в виде космической капсулы. Солнечный луч, озорно хохотнув, дотянулся до подушки и осветил прямо ему в глаза. И в это же время из-за двери раздался приятный женский голос:

— Макс, вставай! Уже семь часов!

Мальчик недовольно завозился на кровати.

— Ну, мам, ещё пять минуточек! — пробормотал он и перевернулся на другой бок.

Дверь бесшумно отодвинулась в сторону, и в комнате появилась молодая женщина с короткими вьющимися волосами.

Она подошла к кровати мальчика и решительно откинула одеяло.

— Надо было вовремя лечь и не торчать полночи у телескопа!

Макс приоткрыл один глаз и возразил, зевая:

— Мама, ты же просто ничего не понимаешь! Вчера было полнолуние, а на небе — ни облачка. Луну было так хорошо видно! Я всё-всё рассмотрел через мой новый объектив: и лунные моря, и горы, и кратеры...

— Ах ты мой маленький звездочёт-изобретатель! — Мама потрепала сына по макушке.

От таких слов Макс даже подскочил на кровати.

— Мама! Я не маленький! И не называй меня звездочётом! Звездочёты только в сказках бывают. А в жизни — учёные. Ты же знаешь, что когда я вырасту и окончу университет, то стану астрономом, как папа. Его же ты не называешь звездочётом!

Сказав это, Макс снова лёг и накрылся с головой.

— Вчера ты говорил, что хочешь быть космонавтом. — Мама решительно сдёрнула

с Макса одеяло. — Поднимайся, иначе опоздаешь!

— А недавно Макс собирался создавать биороботов, таких же, как я, — гордо добавил появившийся из соседней комнаты большой пушистый кот, серый с чёрными полосками. Шёл кот на задних лапах и улыбался, совсем как человек.

— Это было давно, — буркнул Макс и неохотно сполз с постели. — Ты, Рэп, прекрасно знаешь, что я уже передумал.

Ни его, ни маму совсем не удивляли необыкновенные способности домашнего любимца. Ну ещё бы! Ведь именно мама Макса создала робокота незадолго до рождения сына, когда ещё училась в университете. Он был её дипломной работой, прототипом целой серии робокотов, питомцев с повышенными интеллектуальными возможностями. Серия называлась Р.Э.П. — «разумный электронный питомец». Первый, экспериментальный, экземпляр «Р.Э.П. — 001» мама оставила себе, и в семье робокота так и называли Рэпом.

— В любом случае, кем бы ты ни стал, — строго сказала мама сыну, — тебе придётся сначала окончить школу. В которую, между прочим, нельзя опаздывать. Школьный флаер прилетит с минуты на минуту, а ты ещё не оделся и не завтракал.

— Ох уж эта школа... — вздохнул Макс и поплёлся умываться. Робокот последовал за ним. Макс нажал кнопку на пульте управления домом, чтобы закрыть за собой дверь ванной и включить воду, и, повернувшись к Рэпу, поделился:

— Представляешь, что будет, если я стану первым человеком, установившим контакт с инопланетянами? С лунатиками, например...

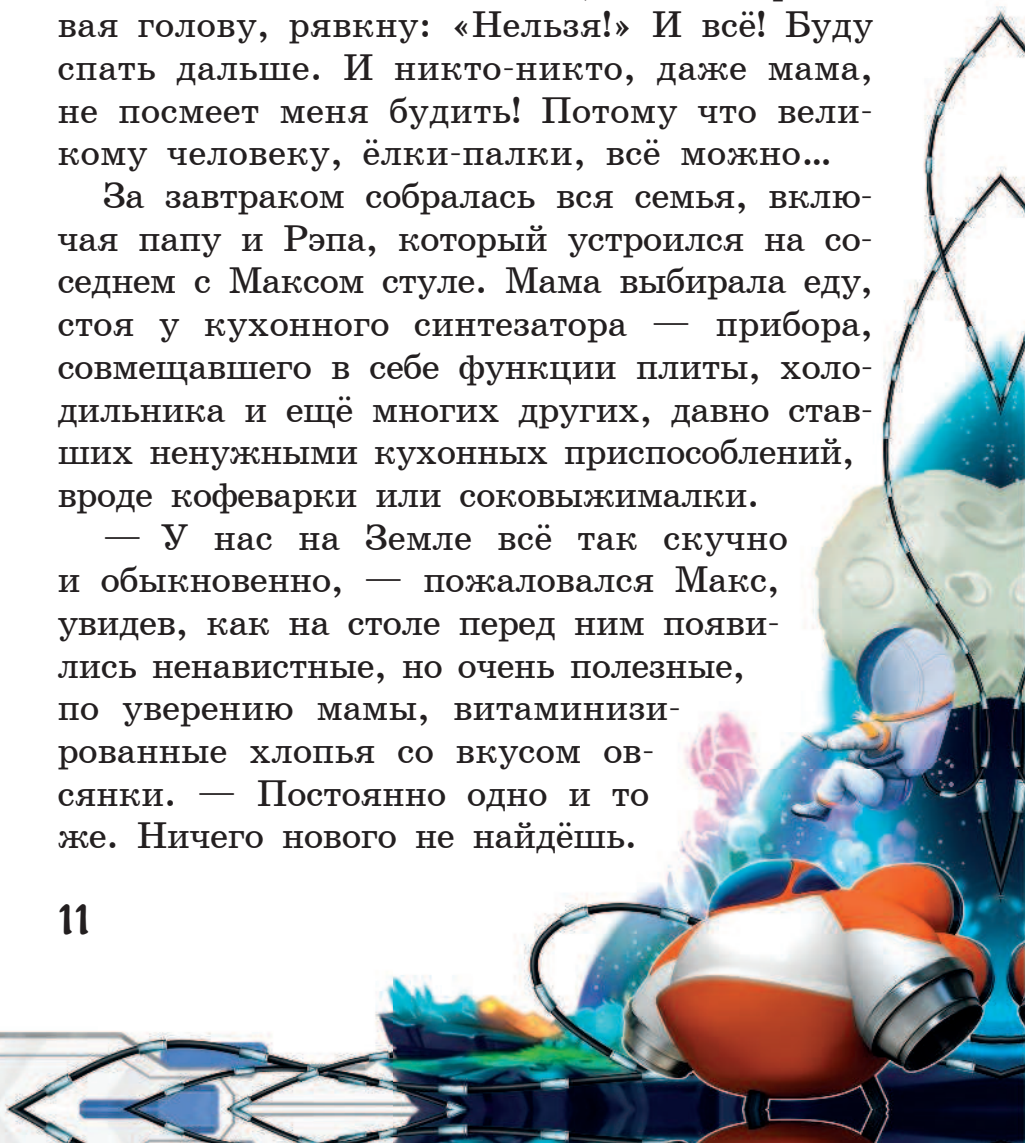
— Тогда умывайся быстрее, — посоветовал Рэп. — А то, пока ты возишься, кто-нибудь успеет тебя опередить и встретиться с пришельцами раньше.

— Да ну тебя! — сердито воскликнул мальчик. — По-

мечтать не даёшь! Всю мою мечту портишь, зануда! Вот когда я стану великим космонавтом, ты уже занудствовать не будешь! И дразнить меня тоже. Будешь вести себя со мной вежливо, уважительно. Поскребешься в дверь тихонечко и спросишь как самый воспитанный робокот в мире: «Можно войти?» А я так, не поворачивая голову, рывкну: «Нельзя!» И всё! Буду спать дальше. И никто-никто, даже мама, не посмеет меня будить! Потому что великому человеку, ёлки-палки, всё можно...

За завтраком собралась вся семья, включая папу и Рэпа, который устроился на соседнем с Максом стуле. Мама выбирала еду, стоя у кухонного синтезатора — прибора, совмещавшего в себе функции плиты, холодильника и ещё многих других, давно ставших ненужными кухонных приспособлений, вроде кофеварки или соковыжималки.

— У нас на Земле всё так скучно и обыкновенно, — пожаловался Макс, увидев, как на столе перед ним появились ненавистные, но очень полезные, по уверению мамы, витаминизированные хлопья со вкусом овсянки. — Постоянно одно и то же. Ничего нового не найдёшь.

— Ты в этом уверен? — папа оторвался на секунду от планшета, на котором просматривал новости и одновременно делал какие-то расчёты.

— Ну конечно! — заявил мальчик без тени сомнения в голосе. — Все научные открытия на Земле, какие только было можно, уже давным-давно были сделаны. А вот космос — это да! Там есть потенциал.

Он вылил в миску синтетическое молоко и помешал хлопья ложкой, не испытывая ни малейшего желания есть.

— Как-как ты сказал? — заинтересованно переспросил Рэп. — По-тен-ци-ал?

— Ну да! — оживился Макс, бросив ложку в миску, отчего брызги полетели в разные стороны. Мама укоризненно покачала головой. — Космос — это огромный неизведанный мир! И там всё по-другому. Не так, как у нас. И наверняка где-нибудь совсем рядом живут инопланетяне. Может быть, даже на Луне!

— Сомневаюсь, — папа снова поднял голову и посмотрел на сына. — Очень маловероятно, что где-то ещё в космосе есть жизнь. Как ни грустно это при-

знавать, но, скорее всего, мы единственные разумные существа во Вселенной.

Папа у Макса был астрономом, так что знал, что говорит. Макс обожал бывать у него на работе в обсерватории. И был очень-очень рад, когда три года назад получил в подарок на день рождения самый лучший домашний телескоп — настоящий и почти такой же мощный, как у взрослых учёных. К тому же папа то и дело улучшал и совершенствовал телескоп сына, добавляя то фильтры, то новый объектив, то специальные насадки, чтобы можно было рассмотреть небесные тела в подробностях. Внимательно слушая папины объяснения, Макс настолько увлёкся, что и сам начал изобретать что-то подобное, ну, по крайней мере, пытался — из тех материалов, что были у него под рукой.

— И уж тем более невероятно, — продолжал папа, — что жизнь есть на Луне. Конечно, экспедиций на Луну было ещё мало, пока что человечество занято исследованием других доступных областей космоса. Так что утверждать, что естественный спутник Земли хорошо изучен, явно преждевременно. Но если

бы на Луне была жизнь, учёные давно бы заметили её признаки.

— То, что учёные ещё что-то не открыли, вовсе не значит, что этого «чего-то» не существует, — заявил Макс, лениво ворочая ложкой в миске с хлопьями.

— Тут я вынужден с тобой согласиться, — признал папа. — Науке предстоит ещё сделать множество великих открытий. И, надеюсь, как минимум одно из них совершишь ты. Ты же, вроде бы, хочешь быть учёным, когда вырастешь?

— Он пока не знает точно, кем хочет быть, — улыбнулась мама и налила сыну сок из искусственно выращенных апельсинов. — Ешь, Макс, не возись, пожалуйста. Школьный флаер будет здесь уже через пять минут.

— А можно я не полечу на нём, а посижу ещё немного с вами и спокойно позавтракаю? — попросил мальчик, которого школа привлекала ещё меньше, чем синтетический завтрак. — А потом папа отвезёт меня в школу на машине.

Родители переглянулись. Им не слишком-то нравился такой вариант, но подобное случалось

минимум несколько раз в неделю, и семья уже успела привыкнуть.

— Ладно, так и быть, — папа снова уткнулся в планшет. — Но учти, что у тебя есть только тринадцать минут.

— Понял, — кивнул Макс и вернулся к прерванному разговору: — На самом деле я всё давно решил. Я буду космонавтом и сам для себя построю корабль.

— Для этого нужно очень много знаний и умений, — заметил папа, отставляя пустую кружку. — Корабль нельзя построить из картона, скотча и кусочков пластика, как твои так называемые приборы, которыми ты увешиваешь телескоп.

— Они не «так называемые»! Они работают! Я вчера весь вечер испытывал моё новое изобретение и убедился, что качество видимости улучшилось. Представляете, я даже увидел, как над Луной появилась какая-то светящаяся точка, сделала круг и снова исчезла. Вот только я не видел, как она поднималась и опускалась, поэтому решил, что она взлетела с обратной стороны Луны. А что, если это космический корабль лунатиков? — Рассказывая, Макс волновался и так сильно

